

Гитлеровская Германия разгромлена. Советский народ празднует великую победу

Торжество в столице

Вихрем ворвалась в ночную Москву весть о капитуляции Германии. Четыре года народ ждал эту великую историческую минуту. Ее предвидел, ее предсказал великий Сталин в суровый день 3 июля 1941 года. И вот настала великая минута. Москва не спала. 3 часа утра. Окна домов ярко освещены. Прелестную синь озаряют звезды Кремля. С высоты седых башен раздаются огни победы. Кажется, что никогда еще они не горели таким ярким светом.

Всенародное торжество началось. На улицах все больше людей, все больше машин. У Кремлевской стены толпы народа. Люди обнимаются, целуются. Сегодня нет незанятых.

Все дальше от центра. И здесь огни в окнах. Москва бодрствует. Москва торжествует.

Завод «Динамо». В приглушенный, с улицы, гул машин врываются звуки гармонии и песни.

Победа! Великая победа! Митинг собирается стихийно. Радость переполняет сердце, рвется наружу, разражается криками «ура», плясками, песнями.

2 часа 10 минут по московскому времени. На заводе «Красный пролетарий» с заданным дыханием слушают передачу сообщения о капитуляции германских вооруженных сил. В торжественной тишине люди воспринимают весть о том, что Президиум Верховного Совета СССР установил день всенародного торжества — Праздник Победы.

Никогда старые стены завода еще не видели столько ликования, торжества.

— Ура родному Сталину! — Этот возглас без конца звучит в дедах, со все нарастающей силой.

Когда над Москвой занялось утро, задел восток, работники «Красного пролетария», все, кто был в эту ночь на заводе, собрались на митинг.

Секретарь Московского городского комитета партии тов. Г. М. Попов поздравляет работников «Красного пролетария» с полной и окончательной победой над гитлеровской Германией.

— Первое, что хочется сказать в эти минуты, — слава нашему родному товарищу Сталину! — восклицает тов. Попов, — Слава нашей победоносной Красной Армии! Слава нашему рабочему классу и колхозному крестьянству, советской интеллигенции!

Вурные аплодисменты раздаются в ответ. «Слава великому Сталину!» — в едином порыве восклицают тысячи людей.

Красная Армия исполнила свой исторический долг. Она до конца добила гитлеровскую Германию. Ее самоотверженно помогал весь советский тыл, — продолжает

тов. Попов. — Мы победили потому, что являемся советскими людьми, людьми сталинской закалки, воспитанными партией Ленина—Сталина.

Москвичи сполна внесли свою долю в общее дело победы советского народа. Работники «Красного пролетария» шли в первых рядах москвичей. Спасибо вам, товарищи!

Но впереди нам предстоит еще упорный труд, серьезная работа, чтобы наша страна расцвела пухом прежнего, залечила раны, развернула производство станков, машин, металла, хлеба. Эта задача по плечу советскому народу, победно закончившему войну.

На трибуну — мастер Буданчиков. Он говорит: — Великая радость рвется из груди. И хочется, чтобы она дошла до любимого Сталина! Мы с вами являемся свидетелями конца кровавой войны, затейливой гитлеровщины. Они обращены в прах. Мы пережили радость за эту войну, но мы никогда не унывали, мы верили в Сталина, в нашу победу. И она пришла!

Долго гремит аплодисменты, раздаются возгласы приветствия в честь товарища Сталина, когда поступает предложение послать приветствие великому вождю и полководцу. Это приветствие принимается с непередаваемым чувством сыновней любви и бесконечной благодарности великому организатору и вдохновителю исторической победы советского народа.

Многочисленные митинги рабочих состоялись также на металлургическом заводе имени Сталина и на других предприятиях Ленинграда.

Воздух завилась разноцветные ракеты, осветившие столицу Советской Украины — древний Киев.

В ночных сменах судоремонтного завода имени Сталина, на аэбростанциях, на вокзале, на телеграфе, на междугородней телефонной станции, всюду возникли летучие митинги.

По телеграфам проносятся во все концы страны киевляне шлют своим родным, друзьям и знакомым поздравительные телеграммы.

Киев ликует!

Как ни организованы были банкетный мир изданий и тюрьмы, а его организаторство оказалось несоизмеримой перед нашей волей к победе, перед нашей организованностью. Как трюизм был его арсенал напав, но ничего не осталось от него перед нашими неотразимыми ударами. Советское государство, советский строй создали условия для нашей решительной и окончательной победы. Упорство, изобретательность, мудрость, доблесть нашего народа были составными частями той силы, которая двинула дело разгрома фашистского государства.

Воздух завилась разноцветные ракеты, осветившие столицу Советской Украины — древний Киев.

В ночных сменах судоремонтного завода имени Сталина, на аэбростанциях, на вокзале, на телеграфе, на междугородней телефонной станции, всюду возникли летучие митинги.

По телеграфам проносятся во все концы страны киевляне шлют своим родным, друзьям и знакомым поздравительные телеграммы.

Киев ликует!

Как ни организованы были банкетный мир изданий и тюрьмы, а его организаторство оказалось несоизмеримой перед нашей волей к победе, перед нашей организованностью. Как трюизм был его арсенал напав, но ничего не осталось от него перед нашими неотразимыми ударами. Советское государство, советский строй создали условия для нашей решительной и окончательной победы. Упорство, изобретательность, мудрость, доблесть нашего народа были составными частями той силы, которая двинула дело разгрома фашистского государства.

Воздух завилась разноцветные ракеты, осветившие столицу Советской Украины — древний Киев.

В ночных сменах судоремонтного завода имени Сталина, на аэбростанциях, на вокзале, на телеграфе, на междугородней телефонной станции, всюду возникли летучие митинги.

По телеграфам проносятся во все концы страны киевляне шлют своим родным, друзьям и знакомым поздравительные телеграммы.

Киев ликует!

Рисунок Р. Андреева.

М. РЫЛЬСКИЙ День победы

Ликуйте, радуйтесь, — так вот он, день победы! Его мы ждали так, как поле ждет весны, О нем мы думали, все побеждая беды, Под грохот молотов, под грохоты войны. Мы жили этим днем, любя и ненавидя. Во сне в любую ночь мы видели его. Мы в трудный шли поход, вдали над пеплом видя Его рассеянное святое торжество.

И вот он наступил; прекрасен, беспечален, Он лучезарные свои простер крыла. Так вот он, этот день. Его нам дарит Сталин. Родному Сталину — и слава и хвала!

Маршалу Сталину — слава, хвала! Маршала Сталина — славные дела; Орды фашистов повержены в прах, Сталину — слава в века!

Мир он несёт всем народам земли, — Зверь победил, издыхает в пыли. Радость в свободных пылает сердцах: Сталину — слава в века!

Перевел с украинского Ник. УПАКОВ.

Девятое мая

Девятое мая! Никогда из забудет этого дня советский человек. Как никогда не забудет он 22 июня 1941 года. Между этими датами прошло как бы столетие. И как былет в народном эпосе, за это время сказочно вырос советский человек. Он вырос так, что крашеармян, стоящий у развалинперсого змеицы в Берлине, видел всему миру.

Мы не ждали двадцать второго июня. Но мы ждали, чтобы наступил день, когда позитивный удар смалет с пот черное чудовище, оскорблявшее жизнь. И мы навели этот удар. И время отозвалось радостным звоном. Это часы прошли двадцать три часа в ночь на 9 мая. А девятое мая стало днем всенародного торжества.

Кончилась война. Великая Отечественная война. Те, которые думали диктовать нам свою разбойничью волю, подписали последний акт этой величайшей трагедии народов. Подписали, потому что мы их заставили. Мы сказали, что мы придем в их лагерь, и мы пришли. Мы уничтожили бы их без остатка, если бы они не капитулировали.

Что случилось в этот исторический час? Случилось то великое, о чём сказал товарищ Сталин: «Наше все признают, что советский народ своей самоотверженной борьбой еще цивилизованным Европы от фашистских потрахивших. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества».

Как ни организованы были банкетный мир изданий и тюрьмы, а его организаторство оказалось несоизмеримой перед нашей волей к победе, перед нашей организованностью. Как трюизм был его арсенал напав, но ничего не осталось от него перед нашими неотразимыми ударами. Советское государство, советский строй создали условия для нашей решительной и окончательной победы. Упорство, изобретательность, мудрость, доблесть нашего народа были составными частями той силы, которая двинула дело разгрома фашистского государства.

Воздух завилась разноцветные ракеты, осветившие столицу Советской Украины — древний Киев.

В ночных сменах судоремонтного завода имени Сталина, на аэбростанциях, на вокзале, на телеграфе, на междугородней телефонной станции, всюду возникли летучие митинги.

По телеграфам проносятся во все концы страны киевляне шлют своим родным, друзьям и знакомым поздравительные телеграммы.

Киев ликует!

Коммунисты были в первых рядах бойцов на поле боя и в первых рядах в великой кузнице победы. Девятое мая — это триумф всего советского народа, всех его сыновей и дочерей, всех его патриотов, а патриотизм не знает возраста.

Невероятно радостно на душе сегодня. И вонюче небо над Москвой, кажется, излучает отражение той радости, какой полна советская земля. Мы были свидетелями событий, о которых можно написать томы. Но мы сегодня вмечаем их все в одно слово: победа! Победа — это значит, что враг пришло, бесповоротно разбит, он сам признает это. Победа полная — это значит, что мы и наши союзники можем, оглянувшись, сказать, что на всем пространстве Европы нет ненавистного «нового порядка», порядка тюрьмы и лагеря, где стоят мечи для уничтожения народов.

Те же ни бы сегодня советский человек, он исполнит великой радости, он прервет работу, если он работал, чтобы размять руки, чтобы расправить плечи, чтобы глубоко вздохнуть и сказать: «Спершилось! Доканали зверя! Кончили!»

И вместе с ним вздохнут все освобожденные Красной Армией люди, и города, и селения наполнятся радостным гулом, потому что долго не знали мы такой ослепительной радости, такого огромного удовлетворения. Всем народом, всей душой творили мы дело победы. И вот оно восходит над нашими просторами, солнце победы, солнце славы.

Будем же приветствовать всем благодарным сердцем великого Сталина, спасшего мир от мрака уничтожения, спасшего нашу Родину и всех нас! И мы пререм наши труды и будем радоваться, потому что на дворе праздник, на нашей улице сияет и гудит бессмертное девятое мая!

Николай ТИХОНОВ.

В радостный час благодарности нашей доблестной героической Красной Армии и величайшему вождю и полководцу человечества товарищу Сталину.

Герой Социалистического Труда С. ИЛЬЮШИН.

Герой Социалистического Труда А. ЯКОВЛЕВ.

Капитуляция

(От военных корреспондентов «Правды»)

Восьмого мая тысяча девятьсот сорок пятого года. Человечество вздохнуло свободно.

Гитлеровская Германия поставлена на колени. Война окончена. Победа.

Что может быть сильнее, проше и человечнее этих слов!

Шли к этому дню долгой дорогой. Дорогой борьбы, крови и побед. Мы ничего не жалели.

И вот он, вот этот день: Берлин в дымке, солнце над Темпельгофским аэродромом и высокое небо над волею — ждем появления самолетов в нем.

Аэродромом расположился огромный аэропорт. Его ангары разобраны, здания сожжены. На бетонированном поле еще валяются разбитые «Юнкерсы», под ногами — холодные, мертвые осколки бомб. Это поле — поле боя. Оно как весь наш путь — путь боев и побед. Сегодня оно будет полем встречи с друзьями и союзниками для того, чтобы вместе проложить свою волю побежденному врагу.

— Что же, Темпельгофский аэродром будет Копенгагенским лесом? — говорит кто-то. Нет, это не Копенгаген. Копенгаген не будет. И Берлин не будет. И гитлеровского козыря больше не будет никогда.

Товарищ в 12 часов 50 минут один за другим стрелительно, красиво, словно линия, поднимаются в небо наши истребители. Они делают круг над аэродромом и уходят на запад, навстречу самолетам союзников. Спускается полдень в аэродроме в городе Штендазе поднимаются пять «Дугласов» и берут курс на восток. Почетным эскотом сопровождают их наши истребители. Два из них впереди.

В 14 часов на Темпельгофский аэродром в Берлин прибывают представители командования Красной Армии во главе с генералом армии Соколовским. Затем в небо поднимаются «Дугласы» с американскими и английскими опознавательными знаками. Самолеты садятся и вот уже бегут по бетонной дорожке.

Из самолетов выходят глава делегации Верховного Командования экспедиционных сил союзников главный маршал авиации сэр Артур В. Теддер, за ним генерал Карл Снайтс, адмирал сэр Гарольд Барроу, офицеры английской и американской армии и флота, корреспонденты газет и кинооператоры.

Генерал армии Соколовский здоровается с главой делегации и представляет ему начальника гарнизона и команданта Берлина генерал-полковника Бергарина, генерал-лейтенанта Бюкова. Американские и английские генералы и офицеры сердечножимают руки советским генералам и офицерам. Крепкое рукопожатие. Встреча союзников и победителей.

Из другого самолета выходят представители гитлеровского командования во главе с генерал-фельдмаршалом Кейтелем. Они идут молча и хмуро. Они в своих генеральских мундирах, при ордене и кресте. Высокий, худой Кейтель наречко поворачивает голову в сторону — там, в дымке, Берлин. Они проходят к машинам, ожидая их. Сев в машину, фельдмаршал Кейтель тотчас же раскрыл папку и стал читать какой-то документ.

А по бетонным дорожкам аэродрома, мимо молодеющего почетного караула советских воинов, идут победители — советские, американские, английские генералы и офицеры. Развиваются флаги союзных держав. Оркестр играет гимны. Церемониальным маршем, крепко включив шаг в бетон, проходят русские воины. До чего же солнечно сейчас на душе у каждого!

Все чувствуют великие моменты. Каждый понимает, что присутствует при акте, определяющем судьбу поколений. Глава делегации Верховного Командования экспедиционных сил союзников главный маршал авиации сэр Артур Теддер произносит перед микрофоном речь:

— Я являюсь представителем Верховного Главнокомандующего Эйзенхауэра. Он уполномочил меня работать на предстоящей конференции. Я очень рад приветствовать советских маршалов и генералов, а также вождя Красной Армии. Особо рад, потому что я приветствую их в Берлине. Союзники на Западе и Востоке в результате блестящего сотрудничества продавали колоссальную работу. Мне оказалась большая честь передать такое теплое приветствие с Запада — Востоку.

Начальник почетного караула полковник Лебедев сообщает эти слова воинам караула и провозглашает:

— За нашу победу — «ура»! Молчущее «ура» победителей гремит в поверженном Берлине.

Затем члены делегации и все присутствующие на аэродроме отираются в Карлсхорст — пригород Берлина, где должен быть подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. Путь лежит через весь Берлин, — через разрушенный, победный Берлин, через Берлин, штурмом взятый нашими войсками.

Поток машин несется по улицам германской столицы. Дорога расчищена, но на тротуарах лежат груды битого кирпича и мусора. Развалины, развалины — следы работы союзных летчиков и советских артиллеристов. Победители едут по Берлину. На перекрестках молча стоят жители города. Победители мчатся по Берлину, и вслед за ними следуют побежденные немские генералы, приносящие капитуляцию. О чем думают они сейчас, проезжая по улицам Берлина? Вспоминают ли плач-пиршества или последние дни крушения? Они поседали ветер и теперь ложатся бурю.

Машины проехав под водонитчатой нашими бойцами аркой победы. Над ней гордо развевается три флага и надпись: «Красной Армии — слава!» Поток машин проносится под аркой. Мелькают улицы, развалины, люди.

Вот, наконец, Карлсхорст. Карлсхорст — этот берлинский пригород сегодня на наших глазах вошел в историю. Здесь жила гитлеровская Германия, здесь конец войны. Все здесь принадлежит истории. И это здание бывшего немецкого военно-инженерного училища, в котором состоялось подписание акта капитуляции. И этот зал офицерской столовой, эти четыре флага на стене — советский, американский, английский и французский — символ боевого сотрудничества. И эти столы, накрытые сервированным сукном, и все минуты этого короткого, но пренеполнонного глубокого волнения и смысла заседания — все это принадлежит истории. Хотелось запечатлеть каждую минуту.

В зал входит Маршал Советского Союза Жуков, главный маршал британской авиации сэр Артур В. Теддер, генерал Снайтс, адмирал сэр Гарольд Барроу, генерал Делатр де Тассиньи и члены советской, американской, английской и французской делегаций.

Историческое заседание начинается. Оно очень недолго продолжалось, немного людей присутствуют в зале, немного слов произносится. Но за этими словами — долгие годы войны. Маршал Жуков на русском языке, а затем главный маршал авиации Теддер объявляют, что для принятия условий безоговорочной капитуляции приняты уполномоченные германского верховного командования.

Пригласите сюда представителей германского верховного командования, — говорит маршал Жуков дежурному офицеру. В зал входят немецкие генералы. Впереди идет генерал-фельдмаршал Кейтель. Он идет, стараясь сохранить достоинство и даже гордость. Поднимает перед собой свой фельдмаршальский жезл и тут же опускает его. Он хочет быть картинным в своем позоре, но дрожащие пальцы протоптают на его лице. Здесь, в Берлине, сегодня его последний «плач-парад». Вслед за ним входят генерал-адмирал фон Фридебург и генерал-полковник Штумф. Они садятся за отведенный им в стороне стол. Сзади их адъютанты. Маршал Жуков и главный маршал авиации Теддер объявляют:

— Сейчас предстоит подписание акта о безоговорочной капитуляции. Немцам переводят эти слова. Кейтель кивает головой.

— Да, да, капитуляция.

Имеют ли они на полномочия немецкого верховного командования для подписания акта капитуляции?

Кейтель предъявил полномочия. Документ подписан гросс-адмиралом Денци, уполномочивающим генерал-фельдмаршала Кейтеля подписать акт безусловной капитуляции.

Имеют ли они на руках акт капитуляции, показавшись ли с ним, согласны ли его подписать? — спрашивает маршал Жуков и маршал Теддер.

— Да, согласны, — отвечает Кейтель.

Он разворачивает папку с документами, вставляет монокль в глаз, берет перо и собирается подписать акт. Его останавливает маршал Жуков.

— Я предлагаю представителям главного немецкого командования — медленно проносить маршал Жуков, — подойти сюда к столу и здесь подписать акт.

Он показывает рукой, куда надо подойти фельдмаршалу.

Кейтель встает и идет к столу. На его лице багровые пятна. Но его глаза смеются. Он садится за стол и подписывает акт о капитуляции. Кейтель подписывает акт в нескольких минутах. Все молчат, только трещат киноаппараты. В этом зале сейчас нет равнодушных людей, нет равнодушных и во всем человечестве и тем более — в Советском Союзе. Это на нас обрушивается войной гитлеровская военная машина. Наши города жили, наши поля горели, наших людей убивали, у наших детей хотели украсть будущее.

Сейчас в этом зале гитлеровцев поставили на колени. Это победитель диктует свою волю побежденному. Это человечество разоружает зверя.

Фельдмаршал Кейтель подписав капитуляцию. Он встает, обводит взглядом зал. Ему нечего сказать, он ничего и не ждет. Он вдруг улыбается жалким подобием улыбки, вынимает монокль и возвращается к своему месту за столом немецкой делегации. Но прежде чем сесть, он снова вытаскивает перед собой свой фельдмаршальский жезл, затем кладет его на стол. Акт о капитуляции подписывают генерал-адмирал фон Фридебург, генерал-полковник Штумф.

Все это происходит молча, без слов. Слов уже не надо. Все нужные слова сказаны Красной Армией и армия наших союзников. Теперь это только безусловная, безоговорочная капитуляция. Больше от гитлеровцев ничего не требуется. Немцы от уполномоченных молча подписывают акт. Затем акт подписывают маршал Жуков и главный маршал авиации сэр Артур Теддер. Вот подписывают акт также свидетели — генерал Снайтс и представитель французской делегации генерал Делатр де Тассиньи.

Члены немецкой делегации могут покинуть зал.

Немецкие генералы встают и уходят из зала — из истории. Все присутствующие на этом историческом заседании радостно поздравляют друг друга с победой. Война окончена. Маршал Советского Союза Жуков жмет руку маршалу английской авиации Теддеру, генералу американской армии Снайтсу и другим генералам.

Победа! Сегодня человечество может свободно вздохнуть. Сегодня звучит во стрелю.

Б. ГОРБАТОВ, М. МЕРЖАНОВ, г. Берлин, 9 мая. (По телеграфу).

Первое слово обращено к Сталину

ЛЕНИНГРАД, 8 мая. (Корр. «Правды»). Эта ночь всенародного торжества никогда не выгладит из памяти ленинградцев. Люди обнимали друг друга на улицах. На предприятиях в ночных сменах состоялись многочисленные митинги.

Много суровых испытаний за время Отечественной войны вынес коллектив прославленного Кировского завода. В великих победах советского народа немало его трудовых и боевых заслуг. Восторженно встречали кировцы радостную весть. Во всех цехах ночью прошли митинги.

В механоборочном цехе № 2 выступил токарь Цуробен: — Мы дождались великой исторической победы нашей Красной Армии, советского народа. Гитлеровская Германия капитули-

ровала перед нашей Красной Армией и союзными войсками. Настал день, предсказанный товарищем Сталиным: правое дело советского народа победило. Да здравствует великий организатор побед — наш Сталин!

На митингах в цехах Кировского завода выступила десятка рабочих, работников, мастеров, инженеров. Каждый стремился выразить возмущение его чувства, на устах у всех было имя родного и великого Сталина — организатора и вдохновителя исторической победы советского народа.

Многочисленные митинги рабочих состоялись также на металлургическом заводе имени Сталина и на других предприятиях Ленинграда.

Киев ликует

КИЕВ, 8 мая. (Корр. «Правды»). Как только послышались позвонки радиостанции Москвы, в домах Киева загорелись яркие огни. Киевляне большими толпами вышли на улицы и площади. После первых же слов телеграфа о военной капитуляции Германии люди бросались друг другу в объятия. Началась поздравления, пожелания. Долгожданный великий час всеобщего торжества начался. Зарделись радостные поздравления: «Победа!», «Слава героической Красной Армии!», «Слава Маршалу побед советского народа — великому Сталину!».

В воздухе завилась разноцветные ракеты, осветившие столицу Советской Украины — древний Киев.

В ночных сменах судоремонтного завода имени Сталина, на аэбростанциях, на вокзале, на телеграфе, на междугородней телефонной станции, всюду возникли летучие митинги.

По телеграфам проносятся во все концы страны киевляне шлют своим родным, друзьям и знакомым поздравительные телеграммы.

Киев ликует!

На Красной площади 9 мая в 4 часа утра.

Фото М. Калашниковой.